

ОТЗЫВ

Официального оппонента, кандидата философских наук, доцента Высшей школы философии, истории и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» Кучинова Евгения Владимировича на диссертацию Глуховского Андрея Сергеевича «Абдукция как элемент модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом», представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование Андрея Сергеевича Глуховского посвящено разработке философско-антропологической модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом, центральным элементом которой выступает концепт абдукции.

Исследование выполнено на пересечении философской антропологии, философии техники, эпистемологии, логики, семиотики и исследований науки и технологий. Автор исходит из критики инструменталистского понимания техники как нейтрального средства достижения человеческих целей и предлагает рассматривать информационные технологии как компоненты распределенных социотехнических систем. Абдукция при этом трактуется не только как логическая процедура выдвижения гипотезы, но и как способ соединения интуитивного, культурно обусловленного и дискурсивно-рационального познания.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей 245 наименований. Ее структура соответствует логике решения поставленных задач.

Актуальность

Актуальность темы не вызывает сомнений. Распространение систем искусственного интеллекта, рост сложности и относительной автономности технологических систем, проблема «черного ящика», делегирование когнитивных функций и возникновение распределенных форм агентности требуют пересмотра традиционных способов описания отношений человека и техники. Автор обоснованно показывает недостаточность инструменталистской парадигмы для анализа технологий, которые оказывают обратное воздействие на человеческое восприятие, познание, социальность и культуру.

Обращение к абдукции в данном контексте представляется продуктивным, поскольку этот тип рассуждения позволяет работать с неполной информацией, неопределенностью и необходимостью формирования правдоподобных объяснений.

Тема непосредственно соответствует проблематике специальности 5.7.8, в частности философско-антропологическим аспектам развития информационного общества и искусственного интеллекта.

Научная новизна

Научная новизна работы связана прежде всего с систематическим рассмотрением абдукции как элемента философско-антропологической модели взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

Значимым результатом является установление связей концепта абдукции с трансдукцией Ж. Симондона, техноразнообразием Ю. Хуэя, распределенным познанием Э. Хатчинса, конвивиальностью И. Иллича, текучестью А. Мол и М. де Лаэт и представлением о социотехнических системах.

Самостоятельный интерес представляет разработка понятия «абдукции технической агентности», позволяющего описать признание технологии активным участником распределенной системы без обязательного приписывания ей сознания и полноценной человеческой интенциональности. Новизной обладает и итоговая модель, в которой различаются теоретическая и манипулятивная формы абдукции: первая связана с выдвижением и отбором гипотез, вторая — с непосредственным практическим взаимодействием с технологией.

Оценка цели и задач, положений, выносимых на защиту и соответствия им полученных выводов

Цель исследования сформулирована как разработка модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом на основе концепта абдукции. Для ее достижения поставлены восемь взаимосвязанных задач: от философско-антропологической концептуализации технологий и характеристики *homo digitalis* до реконструкции концепта абдукции и построения итоговой модели. Поставленные задачи соответствуют цели исследования и последовательно реализуются в структуре работы. Первая глава формирует философско-антропологическую концептуализацию информационных технологий; вторая раскрывает генезис и основные интерпретации абдукции; третья объединяет полученные результаты в авторскую модель.

На защиту выносятся семь положений, касающихся кризиса инструментализма, особенностей *homo digitalis*, противостояния «цепного» и «сетевого» принципов, двойственной логико-антропологической природы

абдукции, ее роли во взаимодействии со сложными технологиями, интеграции абдукции с другими концептами философии техники и проблемы ее формализации в ИИ.

В целом положения находят достаточное обоснование в тексте диссертации. Первая глава приводит к трактовке абдукции как возможного «третьего пути» между дедуктивной логикой «цепей» и индуктивной логикой «сетей». Вторая глава раскрывает логические, семиотические и антропологические значения абдукции. В третьей главе формируется модель взаимодействия человека и ИИ как абдуктивного процесса внутри распределенных социотехнических систем. Заключение последовательно соотносит полученные результаты с поставленными задачами, что позволяет признать цель исследования в целом достигнутой.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость заключается в расширении философско-антропологического содержания концепта абдукции и его включении в проблематику взаимодействия человека и современной техники. Продуктивным представляется соединение абдукции с трансдукцией, техноразнообразием и распределенным познанием, что позволяет рассматривать технику как компонент изменяющейся системы отношений, а не только как внешний человеку инструмент.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов при разработке образовательных курсов по философской антропологии, философии техники, эпистемологии и философии искусственного интеллекта. Автор также обозначает перспективы применения модели к анализу генеративного ИИ, автономных агентов, дизайну интерфейсов и этике технологий.

Характеристика структуры

Структура диссертации логична и соответствует исследовательскому замыслу. Первая глава посвящена философско-антропологической концептуализации информационных технологий, генезису двоичного исчисления и конфликту «цепей» и «сетей».

Во второй главе реконструируется концепт абдукции в философии Ч. С. Пирса и его последующих логических, семиотических и антропологических интерпретациях.

Третья глава имеет синтетический характер: в ней критически рассматривается инструментализм, технология определяется как распределенная социотехническая система и строится авторская модель взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

Переход от постановки проблемы через анализ ключевого концепта к построению модели обеспечивает внутреннее единство работы.

Качество изложения и оформления

Диссертация написана в целом ясным научным языком. Автор демонстрирует хорошее владение значительным корпусом отечественной и зарубежной философской литературы и стремится не ограничиваться ее реферативным изложением, а устанавливать содержательные связи между различными концепциями.

Положительной чертой является использование конкретных примеров из области цифровых технологий, ИИ, распределенного познания и взаимодействия с интерфейсами.

Вместе с тем текст нуждается в дополнительной редакторской вычитке. Встречаются отдельные грамматические и стилистические погрешности, опечатки и библиографические неточности. Например, «при создании специализированных курсах» вместо «при создании специализированных курсов»; «Пирс, отмечал», «в таком случая» вместо «в таком случае». Эти недостатки имеют технический характер и не влияют на научную ценность работы.

Оценка соответствия специальности

Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.8 — Философская антропология, философия культуры.

Центральными вопросами исследования являются трансформация человеческого познания и действия в цифровую эпоху, изменение антропологического статуса человека, гибридизация человеческой и технической агентности, делегирование когнитивных функций, культурная обусловленность отношений с техникой и проблемы распределенной ответственности.

Технические вопросы искусственного интеллекта рассматриваются в работе именно в философско-антропологической перспективе.

Оценка апробации исследования в публикациях

Результаты исследования получили достаточную апробацию.

Автором указано пять научных публикаций, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК по избранной специальности. Тематика публикаций отражает основные линии диссертации: абдукцию и техноразнообразие, абдукцию агентности, философские основания цифровых технологий и распределенную ответственность.

Материалы исследования также были представлены в многочисленных докладах на международных, всероссийских и иных научных конференциях в 2021–2025 гг., а также в публичных лекциях.

Достоинства работы

К основным достоинствам диссертации следует отнести самостоятельность и концептуальную масштабность замысла; широкий круг философских источников; продуктивную попытку перевести концепт абдукции из преимущественно логико-эпистемологического контекста в философско-антропологический; разработку понятия «абдукции технической агентности»; соединение эпистемологических и этических аспектов взаимодействия человека и технологий.

Особого внимания заслуживает стремление автора избегать как антропоцентрического сведения техники к пассивному инструменту, так и чрезмерной антропоморфизации ИИ. В тексте специально отмечается, что активность технических систем не предполагает приписывания им подлинной человеческой интенциональности.

Замечания и рекомендации

Наряду с отмеченными достоинствами диссертация содержит ряд положений, вызывающих вопросы теоретического характера и требующих дальнейшей разработки.

1. Статус и структура предлагаемой модели нуждаются в более строгой экспликации.

Финальный параграф работы раскрывает содержательные компоненты модели: распределенную социотехническую систему, теоретическую и манипулятивную абдукцию, техноразнообразие, конвивиальность, текучесть и техническую агентность. Однако модель преимущественно представлена посредством последовательного концептуального описания. Было бы полезно более четко обозначить ее уровни, набор элементов, характер связей между ними, границы применимости и критерии, позволяющие отличить ситуацию, описываемую данной моделью, от взаимодействия, в котором абдукция не выполняет определяющей функции. Такая формализация сделала бы итоговый теоретический результат более отчетливым.

2. Противопоставление цепей и сетей представляется несколько схематичным.

Автор соотносит традиционное программирование с дедуктивным, последовательным и детерминированным принципом, а машинное обучение — с индуктивным, вероятностным и сетевым. В итоге абдукция рассматривается как «третий путь», способный синтезировать сильные стороны двух подходов. Эта схема обладает несомненной эвристической выразительностью, но требует осторожности: дедукция, индукция, архитектура вычислительной системы и способы программирования принадлежат различным уровням анализа. Поэтому их прямое наложение друг на друга может создавать эффект большей концептуальной симметрии, чем существует в действительности. Более строгое различение логического,

технического и философско-антропологического уровней усилило бы аргументацию автора.

3. Требуется дальнейшего уточнения понятие технической агентности.

В одних фрагментах работы агентность определяется минималистски — как способность производить эффекты, причем специально отмечается отсутствие у ИИ подлинной интенциональности. В других случаях речь идет уже о распределении не только действия и познания, но и ответственности между человеческими и техническими акторами. В этой связи целесообразно более последовательно развести каузальную, функциональную, эпистемическую и моральную агентность. Сам по себе вклад технического элемента в причинную последовательность еще не тождествен моральной или правовой ответственности. Особенно важно такое разграничение для заявленной автором перспективы этики распределенной ответственности.

4. Седьмое положение, выносимое на защиту, сформулировано более категорично, чем позволяет представленная аргументация.

Автор утверждает, что «сильная» абдукция, предполагающая творческий семиотический прорыв, остается неразрешимой задачей для искусственного интеллекта, а затем делает более общий вывод о невозможности полного сведения человеческой природы к вычислению. Представленный в работе анализ убедительно демонстрирует существование серьезной проблемы формализации творческой абдукции, однако от ограниченности существующих способов ее алгоритмизации до тезиса о принципиальной невозможности такой алгоритмизации необходим дополнительный аргумент. На мой взгляд, более корректным результатом проведенного анализа было бы утверждение о принципиально открытом статусе этой проблемы либо более подробное обоснование онтологической границы между человеческим и машинным мышлением.

5. Связь между лейбницанским проектом двоичного исчисления и антропологическим статусом современного *homo digitalis* нуждается в дополнительном методологическом разграничении.

Историко-философская реконструкция замысла Лейбница является одним из наиболее интересных фрагментов работы. Однако в некоторых случаях генеалогическая связь, концептуальная аналогия и причинное влияние оказываются слишком сближены. Из того, что бинарная система имела у Лейбница определенные метафизические и эпистемологические основания, еще не следует непосредственно, что именно эти основания продолжают антропологически воздействовать на современного пользователя цифровых технологий. Было бы продуктивно четче различить историческую преемственность технического принципа и философскую реконструкцию его антропологических следствий.

6. Практические возможности модели обозначены шире, чем разработаны в основном тексте.

Автор связывает модель с проектированием интерфейсов, объяснимым искусственным интеллектом, этикой технологий, образовательными программами и даже возможной переориентацией технического развития. Например, предлагается идея «абдуктивного интерфейса», способного учитывать жесты, интонации, контекст и выстраивать взаимодействие с пользователем на основе гипотез о его намерениях. Это интересное направление, однако оно остается программным. Значимость модели могла бы быть дополнительно подтверждена ее последовательным применением к одному или нескольким конкретным кейсам взаимодействия человека с современной системой ИИ.

7. Работа требует дополнительной редакционно-технической вычитки.

Как отмечалось выше, в диссертации встречаются опечатки, грамматические погрешности, отдельные неточности библиографического описания и не всегда единообразное написание имен и терминов. Данные замечания легко устранимы и не снижают общей научной ценности исследования.

Перечисленные замечания имеют преимущественно дискуссионный и рекомендательный характер. Они указывают на перспективы дальнейшей разработки предложенной концепции и не затрагивают основных научных результатов диссертации.

Заключение

Диссертация Глуховского Андрея Сергеевича представляет собой самостоятельное, завершенное научно-квалификационное исследование, посвященное актуальной проблеме философско-антропологического осмысления взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

Автором разработана оригинальная модель, в которой концепт абдукции связывается с представлениями о распределенном познании, технической агентности, трансдукции, техноразнообразии, конвивиальности и текучести социотехнических систем. Полученные результаты обладают научной новизной и теоретической значимостью, прошли достаточную апробацию и нашли отражение в научных публикациях.

Таким образом, диссертация Глуховского Андрея Сергеевича «Абдукция как элемент модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 — Философская антропология, философия культуры (философские науки), соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке

Официальный оппонент – кандидат философских наук, доцент Высшей школы философии, истории и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта"

(подпись) Е. В. Кучинов

E-mail: EKuchinov@kantiana.ru

